

Беседовал Владимир МЕРКУШЕВ

Накануне 80-летнего юбилея митрополит Ханты-Мансийский и Сургутский Павел вручил заслуженному работнику культуры РФ, почетному жителю Югры Екатерине Лоншаковой награду Русской православной церкви – орден преподобной Ефросинии, великой княгини Московской, «за труды на ниве духовно-нравственного воспитания».

Директор колледжа русской культуры имени А.С. Знаменского Екатерина Владимировна Лоншакова более 40 лет посвятила делу музыкального просветительства. В 1992 году она создала в Сургуте Общество русской культуры. В 1995 году по инициативе сургутянки старейшая на Обском Севере детская музыкальная школа №1 была реорганизована в среднюю экспериментальную специализированную школу русской культуры им. А.С. Знаменского.

❶ Екатерина Владимировна, мне импонирует ваш тезис, который вы любите повторять: «В Югре есть представители нематериального культурного наследия. Это те люди, которые обладают большими знаниями о территории, на которой они живут».

– На самом деле, человеческий потенциал, который может быть превращен нами в ресурс дальнейшего развития многонационального сообщества Югры, – это главный, еще не до конца использованный ресурс. Жители нашего округа, каждый в своем роду, обладают культурно-историческим наследием. А из этого и складывается наш народ.

Как-то в беседе с губернатором Югры Натальей Владимировной Комаровой я сказала, что это не просто моя мечта, это запрос времени – необходимо создать банк данных носителей историко-культурной памяти на нашей территории. Поэтому деятельность регионального Общества русской культуры, колледжа русской культуры имени А.С. Знаменского, комиссии по культуре Общественной палаты Югры и в целом правительства нашего округа направлена на то, чтобы включить человеческий потенциал в модель экономического роста округа.

❷ А что вы узнали о ваших предках? Какие факты «раскопали» в архивах?

– Я очень горжусь, что принадлежу к фамилии русских старожилов Сургутского края – Замятиным. Записи о моих предках по отцу есть в метрических книгах Троицкого собора в Сургуте. Так, в 1701 году упоминается Никита Замятин. Мои предки были первыми рыбопромышленниками. Андрей Павлович Замятин, прадед, арендовал у местных ханты два «песка» по Юганской Оби для занятия рыболовством. Его сы-

Нематериальное наследие Екатерины Лоншаковой

Фото Александра Онопы
Екатерина Лоншакова: «Мы уделяем много внимания вопросам межэтнического взаимодействия русской старожильческой культуры и культуры коренных народов. Необходимо понять механизм сосуществования и взаимопроникновения русской культуры и культуры обских угров, проживающих рядом на одной территории»

новья – старший Прокопий Андреевич, мой родной дед Дмитрий Андреевич и младший Николай Андреевич – жили в Кушино, в 20 километрах от деревни Тундрино. Они занимались еще и звероводством. Когда я сама в советское время училась в школе в Тундрино, там была звероферма, это я хорошо помню. Но тогда я, конечно, не знала, что мой род задолго до совхозов имел прямое отношение к звероводческому делу.

Между прочим, мой дед Дмитрий Андреевич «водил» первые экспедиции по поиску нефти в нашем крае, а его брат, Николай Андреевич, был комиссаром. В 1917 году Николай Андреевич распоряжением министра внутренних дел временного правительства был назначен сургутским уездным комиссаром (эта должность была введена взамен упраздненной должности уездного полицейского исправника). Советская власть устранила Замятину от управления уездом, но с приходом правительства Колчака он снова занял прежнюю должность, а в конце 1919 года опять был отстранен. Власть в Сибири в это мятежное время переходила из рук в руки. Но даже когда пришли красные, жители Сургута хотели, чтобы именно Николай Андреевич оставался комиссаром. К сожалению, востание 1921 года поставило последнюю точку. И мой дед исчез. Мы с Валерием Константи-

новичем Белобородовым делали запрос во Владивосток, там есть бюро, через которое можно получить информацию о людях, эмигрировавших в Харбин. Но никаких сведений о Николае Андреевиче мы там не нашли. Хотя, по слухам, которые я проверить не могу, в Маньчжурии есть могила Николая Андреевича Замятина.

Я со слов своей матери, Агриппины Яковлевны Репиной, записала, по сути, всю историю нашего края. Эти воспоминания я так и назвала – «Рассказы моей мамы», они частично опубликованы в альманахе «Славянский ход».

❸ В советское время было непросто сохранить в семье эту старожильческую культуру, тесно связанную с православными традициями...

– Мой дед со стороны мамы, Яков Артамонович Репин, учился в Тобольской семинарии, правда, не закончил учебу. Он был в роду, пожалуй, самым грамотным человеком. Помню, как в его сторожке собиралась вся деревня, дед часто пересказывал сельчанам книги, особенно «Дети капитана Гранта».

В деревню было сослано три священника. Отец Павел с моим дедом ходил в лес молиться, и не потому, что они были язычниками. В доме моей бабушки, Феклы Борисовны Репиной, собиралась вся деревня

на воскресную службу. И мама говорила, что пол просел на четверть, так много было людей. Понимаете, люди веру не потеряли. Именно вера помогла ссыльным переселенцам выстоять в сложное время.

Этим задачам – сохранению, в частности, старожильческой культуры – служит и Общество русской культуры, которое я возглавляю. Мы уделяем много внимания вопросам межэтнического взаимодействия русской старожильческой культуры и культуры коренных народов.

❹ Я знаю, вы настояли, чтобы колледж носил имя Аркадия Степановича Знаменского. Не все понимали значение этой личности в формировании культурной среды на Севере. Вы были лично с ним знакомы?

– Наш колледж появился не на пустом месте. В 1958 году геологи открыли в Сургуте первую музыкальную школу. Она стала правопреемницей той, что была основана Знаменским и Кучковым, директором школы, еще в 1921 году.

Есть люди – легенды на нашей земле. Таким был Аркадий Степанович Знаменский. Ученики Знаменского достигли значительных высот в науке, культуре. Он умел пробудить в ребенке творческое начало. Я – хоровик из Тобольского училища, при-

шла в школу, где преподавал Знаменский, 18-летней девчонкой. И вскоре мы создали хор учителей города. В 1957 году мы приехали выступать в Ханты-Мансийск, в тот год проходил Международный фестиваль молодежи и студентов. Хор просуществовал десять лет, параллельно я училась в Ленинграде, в институте культуры.

Кстати сказать, я вышла замуж за ученика Знаменского – Кима Лоншакова. Его отец был родом из Алешкинских юрт, а женился на зырянке с Ямала. У моих внуков каких только нет корней: ханты, зыряне, русские, украинцы...

❺ Еще одно направление, которым вы занимаетесь, – это экспедиция «Славянский ход». В 1991 году, когда страна переходила от одного общественного строя к другому, люди, казалось, потеряли веру в государство, потеряли культурную почву. А ваша экспедиция – попытка вернуться к корням, истокам...

– Экспедиция в 1991 году прошла по всем деревням от Сургута до Тобольска. В окружной газете тогда поместили заметку: идет экспедиция «Славянский ход», будет священник. В это трудно поверить, но люди выходили к нам целыми деревнями, и священник крестил всех, кто обращался. В Абалаке на монастыре мы поднимали крест: там была полная разруха. В одном из населенных пунктов видели, как трактора стояли в церкви. Но вот что важно: люди веры не потеряли, они были живы. Мы ставили поклонные кресты погибшим ссыльным. Мама рассказывала, как везли людей на баржах из Омска и бросали на острова. Немногие из них выжили. Мы должны писать эти истории, ставить поклонные кресты, но не выносить приговор своему государству, своему народу. В этом я убеждена. Каждая наша экспедиция заканчивается большой декабрьской конференцией, на которой мы говорим об этнокультурном разнообразии Западной Сибири.

❻ Недавно Общество русской культуры выиграло президентский грант.

– Мы разработали проект «Будущее села Югры», который подразумевает создание Центра традиционной русской культуры в Тундрино. Там мы создадим базу для обучения воспитанников музыкальных и художественных школ Сургутского района традиционным ремеслам и расширения знаний по истории и культуре народов России. И в этом я тоже вижу свою миссию...